

представлений и понятий, человек тем самым познает все многообразие окружающего его мира. Именно это создает необходимые условия и предпосылки для освоения действительности и ее преобразования. И потому знания о предметах, явлениях и процессах входят в сознание субъекта как объективная реальность [3]. Эти установки человек получает через и благодаря средствам массовой коммуникации. В частности, огромное количество многообразных научных, научно-популярных журналов, страниц, спецвыпусков и рубрик в газетах, информации по телевидению и радиовещанию, а теперь безграничные просторы интернета дают реципиенту возможность постигать существующее вокруг него многообразие научной тематики.

Она представлена, в зависимости от задач издания, различными степенями сложности подачи материала:

- элементарными, на грани сказки, заметками в детских журналах,
- адаптированными на восприятие массовой аудитории материалами в общественно-политических СМИ,
- узкопрофильными статьями с большим содержанием специализированных дефиниций в научных журналах.

Информационные потребности, осознаваемые реципиентом как необходимые, воплощаются в жизнь через выработанный механизм культурной абсорбции – социально настроенный канал обогащения личного и общественного опыта, материализуясь в языке, отражаясь в СМИ. В самом общем смысле под каналом коммуникации подразумевается способ, которым передается сообщение: лицом к лицу; письменно; на пленке; через технические средства связи – например, на цифровом носителе и пр. В более широком смысле каналы коммуникации представляют специально сформированную среду, через которую передается информация от коммуникатора к реципиенту. Под информационными потребностями мы понимаем необходимость в сообщениях определенного содержания и формы, которые нужны людям для ориентации в окружающей действительности, уточнения сложившейся у них картины происходящего, для выбора линии поведения и решения проблемных ситуаций, для достижения внутреннего равновесия и согласованности с социальной средой. Без удовлетворения этих потребностей невозможна целенаправленная разумная деятельность человека. Поэтому степень развития информационных потребностей и их удовлетворения тесно связаны с социальной активностью человека, куда органично входит научно-познавательная журналистика. Современные технологии (спутниковая связь, электронная почта, интернет, персональные компьютеры и т. д.) позволяют журналистам быть сверхоперативными; информационное пространство не только расширяется, но и становится крайне интенсивным, уплотненным; коммуникаторы и реципиенты в условиях интерактивного общения меняются местами – монолог заменяется не просто диалогом, а глобальным полилогом. Массово-коммуникационная деятельность современного человека, связанная с потреблением, использованием и производством массовой информации, при тотальной распространенности и доступности информация становится необходимым условием и средством осуществления практически любой социальной деятельности, в т. ч. безусловно – научной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ребров М. Ф. Грани популяризации, или Пути к читателю. - М., 1981. с. 12.
2. Егикова В. М. Научная журналистика в Европе// Стенограмма мастер-класса «Наука в СМИ сегодня. Опыт российской и британской журналистики». - СПб., 2003, 4-5 апреля.
3. Бегалиев Н. К. Информация в диалоге культур. - Алматы, 1997. с. 6.

Поступила в редакцию 5.10.2009.

Т.С. СУЛЕЙМЕНОВ

**ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В СТРАНАХ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

In countries of Eastern Europe multi-party system formation has begun since 1989. Multi-party system became the important political factor in these countries. That fact testifies to it that the generated institutes of a civil society, such as political parties, associations, civil movements became high-grade participants of social processes in countries of Eastern Europe.

В ходе формирования гражданского общества в странах Восточной Европы в начале 90-х годов XX века важным политическим фактором стала многопартийность. Именно отказ правительств восточноевропейских стран от монопартийности, а в некоторых государствах и запрет деятельности коммунистической партии, способствовал тому, что в восточноевропейском социуме активно стали появляться новые партии.

Созданные партии выражали интересы разных слоев населения (например, были созданы партия крестьян, партия учителей и т.д.), защищали либерально-демократические, христианские, католико-либеральные, консервативные и республиканские идеи. Более того были созданы специальные партии для защиты интересов животных, решения экологических проблем, поддержки и реализации прав национальных меньшинств и пр. Таким образом, с одной стороны многочисленность партий помогала каждому гражданину найти «свою» партию, которая бы отстаивала или выражала его интересы. С другой стороны, пестрая политическая дифференциация общества усложняла процесс национальной идентификации, на определенном этапе привела к разобщенности и поляризации Восточной Европы.

Становление многопартийной системы в Восточной Европе активно начинается уже в процессе революций 1989 года. Наиболее подготовленными к демократизации политической жизни оказались Венгрия и Чехословакия. В Венгрии одними из первых оппозиционных организаций были созданы Венгерский демократический форум (далее - ВДФ) и Союз свободных демократов (далее - ССД). По состоянию на октябрь 1989 года в Венгрии было зарегистрировано около 50 оппозиционных партий [1].

Типичная для Восточной Европы борьба между премьером и президентом в Венгрии быстро привела к превращению ССД из возможного союзника на главного конкурента ВДФ. На протяжении 1990-х годов ССД значительно усилил свое влияние на политическую жизнь Венгрии. Социальной базой партии стали, преимущественно, горожане, предприниматели, интеллигенция, молодежь, частично рабочие [2].

Венгрия дошла до экономной партийной конфигурации, что характерно развитым западноевропейским странам. Простой венгерский гражданин намного меньше интересуется политической жизнью своей страны чем в соседних странах. Именно этот аспект выступает важным признаком политической стабильности страны.

В течение 1990-х годов по похожему сценарию развивались события в Чехословакии, но со временем вследствие частых политических скандалов, события приобрели драматичный характер. На момент победы «бархатной революции» в Чехословакии было зарегистрировано 46 политических партий, среди них такие партии как Гражданский форум (далее - ГФ), Христианско-демократическая уния (далее - ХДУ), Словацкая национальная партия, Партия зеленых, Чехословацкая социал-демократическая партия (далее - ЧСДП), Социалистическая партия, Коммунистическая партия [3].

ГФ победил на выборах в чехословацкий парламент. Лидером ГФ был Вацлав Гавел, он защищал идеи гражданского общества, в котором партии будут играть важную роль, но не главную. При создании ГФ В. Гавел выдвинул принцип не политического, а морального противостояния тоталитаризму. Со временем ГФ реструктуризовался в Гражданско-демократическую партию (далее - ГДП), в 1997 году произошел раскол ГДП, были созданы такие партии как Союз Свободы, Народно-Христианская партия и пр.

В начале XXI века в Чехии, благодаря усилению сотрудничества Гражданско-демократического союза и Чешской социал-демократической партии, окончательно сложился баланс двух сил: правоцентристы и социал-демократы. Таким образом, Чехия, также как и Венгрия, приблизилась к формированию двухпартийной системы, признанной наиболее благоприятной для развитых демократических государств.

В Польше процесс создания многопартийной системы происходил намного сложнее по сравнению с другими странами Восточной Европы. В начале 1990-х годов быстро увеличивалось количество партий, среди них выделялись партия «Солидарность», Демократический Союз (далее - ДС), Либерально-демократический конгресс (далее - ЛДК), Польская крестьянская партия (далее - ПКП), Конфедерация независимой Польши (далее - КНП), Партия правой ориентации (далее - ППО) и пр. Можно считать, что к концу 1997 года формирование партийной системы Республики Польша дошло до логического финала: партийная система трансформировалась в систему двух сил, правый блок представлял Союз Свободы и «Солидарность», а левый блок - СДСЛ.

Со временем наиболее инициативные представители Союза Свободы и «Солидарности» в январе 2001 года создали новую политическую силу Гражданская платформа (далее - ГП), за короткий промежуток времени она насчитывала 180 тыс. членов, в своих программах политическая организация ориентировалась на молодежь и выступала за последовательные либеральные преобразования[4].

Политическая система в Польше в целом состоялась, но определенные колебания на уровне «фрагментация-интеграция» продолжают и на сегодняшний день. Их целью стало развитие и совершенствование партийной системы путем преодоления ее посткоммунистического характера, повышение доверия населения страны к структурам власти.

Другие традиции были заложены в ходе политической борьбы в Словакии, Болгарии и Румынии. Партии имели достаточно запутанные программы и формировались, скорее, около сильных личностей или по этническим признакам. В начале 1990-х годов многопартийность в Словакии существовала только формально, «демократическое» правительство выступило за внедрение авторитарных методов управления. Поэтому партии с коммунистической ориентацией имели высокий уровень доверия среди словацких граждан. Эта тенденция сохранилась и к началу XXI века.

Болгарская социалистическая партия (далее - БСП), после свержения Т. Живкова, сохранила положение влиятельной политической силы. БСП заняла выжидательную позицию относительно вступления Болгарии в НАТО, поэтому, в отличие от других стран, Болгария достаточно долго не подавала заявки на членство в Альянсе. БСП настаивала на том, что первичной целью для Болгарии является членство в ЕС, а уже потом можно рассмотреть вопрос членства в НАТО.

Среди новых партий Болгарии следует особенно выделить Движение за права и свободы (далее - ДПС), - партия болгарских этнических турок и мусульман, которая и сегодня выступает против исламского фундаментализма.

Таким образом, несмотря на определенную демократизацию болгарского общества,

левоцентричные партии продолжают играть важную роль в политической жизни страны, влияют на принятие политических решений и имеют наиболее высокий уровень доверия в гражданском обществе, чем партии демократического направления, например, Союз демократических сил.

В середине 1990-х годов в Румынии насчитывалось около 200 политических партий и объединений. Условно их можно разделить на четыре основных течения: социал-демократы, христианские демократы, либералы и экологическое движение. Наиболее влиятельной и организованной политической силой в стране оставались шахтеры Долины Жиу, которые на протяжении нескольких лет осуществляли регулярные походы на Бухарест. Влиятельной партией можно назвать только Партию Социальной демократии Румынии (далее - ПСДР).

Феномен «разгнузданной многопартийности» государств Восточной Европы можно объяснить только с точки зрения желания новых политических игроков как можно быстрее воспользоваться демократическими реформами для личной выгоды. Они создавали партии для себя, что давало возможность войти в большую политику.

Сегодня можно констатировать завершение формирования трёх традиционных для Запада политических течений в Восточной Европе. К числу наиболее влиятельных либеральных партий необходимо отнести Гражданскую демократическую партию (Чехия), Союз свободных демократов (Венгрия), Союз свободы (Польша); социал-демократическое крыло представлено Венгерской социалистической партией и Социал-демократической партией Польши; христианские демократы представлены Польским национал-христианским объединением.

Кроме этих трех традиционных течений, в регионе следует выделить и четвертую - аграрную (например, Польская крестьянская партия), которая в политической борьбе поддерживает попеременно то левых, то центристов, сохраняя при этом статус влиятельной политической силы.

Таким образом, странам Восточной Европы в ходе строительства многопартийной системы демократического управления характерны следующие тенденции:

во-первых, сохранение власти в руках бывших коммунистов, но которые активно проводят политические реформы по демократизации общества (Болгария);

во-вторых, формирование новых или модернизация старых авторитарных режимов при фактически однопартийной системе (Словакия, Румыния);

в-третьих, формирование такой политической ситуации, где происходит постоянная борьба между многочисленными партиями (Польша);

в-четвертых, такая политическая ситуация, при которой сложился баланс двух сил взаимодействующих между собой и взаимодополняющих друг друга (Венгрия и Чехия).

Профессор Центрально Европейского Университета Ласло Бруст и его коллеги провели социологическое исследование в отношении политической активности или, другими словами, политической вовлеченности граждан стран Восточной Европы в политический процесс.

В странах Восточной Европы, как констатирует ученый, в середине 1990-х годов сложилась ситуация, когда большинство политически активного населения ассоциировало себя с той или иной партией. Например, в Чехии и Словакии около 58% респондентов указывало на свое членство в определенной политической организации, в Болгарии - 34% респондентов ассоциировали себя с конкретной политической силой, в соседних Польше и Венгрии - около 20%.

Что касается уровня самоидентификации с политической партией, то ниже всего он

в Польше - 17%, и это несмотря на богатый опыт политической борьбы. Наиболее близко к правящей партии себя чувствовали 22% населения Венгрии, Болгарии и Румынии и только 2% населения Польши [5].

В итоге можно сделать вывод, что в большинстве этих стран институты гражданского общества, такие как политические партии, объединения, гражданские движения сумели стать серьезными участниками социальных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cipkowski P. Revolution in Eastern Europe. Understanding the collapse of communism in Poland, Hungary, East Germany, Czechoslovakia, Romania, and Soviet Union. - N. Y. - Chichester - Brisbane - Toronto - Singapore: John Wiley & Sons, Inc., 1991.-184 p.
2. Махош Ч. Партийная система в посткоммунистической Венгрии (1990-1994) // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. - 1998. - № 1. - С. 92-102.
3. Задорожнюк Э. Социал-демократия в Центральной Европе. - М.: Academia, 2000.-310 с.
4. Жуковский И.И. Трансформация партийной системы Польши в свете вступления страны в ЕС // www.mezhdunarodnik.ru/magazin/103.html?print_version=tr
5. Новые демократии Центральной и Восточной Европы: проблемы политической трансформации // Политическая наука. -2002, №2. -с. 112-113.

Поступила в редакцию 7.11.2009.

ӘЛЕУМЕТТАНУ СОЦИОЛОГИЯ

А.Т. ЗАБИРОВА

ТОЛЕРАНТНОСТЬ/ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ В МЕДИА-ТЕКСТАХ: ОБЫДЕННЫЕ ПРАКТИКИ ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА?

The article based on the results of sociological research which was conducted by sociologists from ENU. In article we testified the hypothesis that weather expression of tolerance / intolerance in media is routine practices or the presentation of interest of some elite groups and state.

Key methods of gathering information are content-analysis and discourse analysis. For analysis we choose five Kazakhstan newspapers: 'Egemen Kazakhstan', 'Arka Azhary', 'Kazakhstanskaya Pravda', 'Express K', 'Vechernyaya Astana'. On the first step, thematic rubricate was constructed (26 thematic fields of ethnic and culture representation) which this allowed to identify the appearance or disappearance of 'other' and to see the general situation with tolerance/intolerance. However important aspect in research of tolerance/intolerance of mass-media is the studying of context, the analysis of background, because unwritten and unspoken can be more important than text. Therefore we undertook the interpretation of language of differences and expressions of 'others'. The data does not allow giving the clear answer on the question about tolerance/intolerance. However data of research allows supposing that tolerance as well as intolerance in texts of mass media reflected everyday life and culture of society.

Идентичность как атрибут современной жизни все чаще становится объектом внимания социологов, философов, политологов, историков. Сегодня идентичность выступает фокусом, сквозь который преломляются многие важные аспекты современного общества [1, 54]. Так, например, культура сегодня рассматривается в контексте индивидуальных или групповых различий, в политической науке все чаще говорят о правах человека, в том числе и о праве человека на отличную от других идентичность. Более того, эпоху глобализации можно определить как эру идентичности, в которой идентификация понимается как незавершенный, не законченный и открытый процесс [2, 18]. В то же время необходимо иметь в виду и то, что поиски идентичности, равно как и процессы конструирования идентичности, разделяют и отделяют людей (и общества) друг от друга, выполняя функции «границ», защитников выстраиваемых идентичностей.

У идентичности как многоаспектного феномена одной из важнейших составляющих выступает толерантность. Что означает этот феномен? Как его определяют в современной науке? Так, в лингвистике под толерантностью понимают терпимость, снисходительность к чужим недостаткам; в политологии толерантность рассматривается как способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнения других, способность не враждебно встречать мнение, отличное от собственного. С социологической точки зрения толерантность – это терпимое отношение к совместному взаимодействию разных индивидов, социальных групп, народов, классов, государств, предполагающее взаимное уважение и партнерство, выработку официальной позиции общественно-политических сил, находящихся у власти.

Толерантность включает в себя этническую толерантность, что означает принятие людей, имеющих другой антропологический облик, цвет кожи, культуру; говорят о религиозной толерантности, гендерной и межпоколенной толерантности.

В настоящей работе толерантность понимается как взаимное признание и способность к пониманию различных мировоззрений в контексте всеобщих прав и если какой-то из этих компонентов отсутствует, то возникает риск нетолерантности. Соответственно интолерантность понимается как нетерпимость, неприятие, которые в крайнем своем проявлении могут быть охарактеризованы как враждебность.

В основе статьи находятся результаты международного сравнительного социологического исследования «Толерантность и интолерантность в постсоветской прессе», финансируемого ИНТАС.

Как осуществлялось исследование? На первом этапе были сформулированы основные тематические поля этно-культурных репрезентаций, всего 26, в виде тематического рубрикатора с фиксацией наличия или отсутствия «другого», что позволило зафиксировать общую картину, в которой интолерантность/толерантность проявляется в большей или меньшей степени в тех или иных тематических блоках.

На втором этапе была дана качественная интерпретация языка различий и выражения «других».

В настоящий момент мы работаем над конструированием индексов толерантности и интолерантности по каждой статье, попавшей в выборку. Полученные результаты позволяют осуществить сравнительный анализ между казахоязычными и русскоязычными газетами, между республиканской и региональной прессой, помимо основного вывода о толерантности - интолерантности казахстанской прессы.

Для анализа были отобраны пять казахстанских газет: «Егемен Казахстан», «Арка ажары», «Казахстанская правда», «Экспресс К», «Вечерняя Астана». Газеты отбирались с тем, чтобы можно было сравнить издания на казахском и русском языках, национального и регионального уровней, государственные и коммерческие издания. Итак, объектом исследования являются газеты, а единицей анализа является статья.

Работа с пятью газетами предполагала работу с большим массивом текстовой информацией. В социологии одним из классических методов сбора информации в документальных источниках является контент-анализ. Применение контент-анализа позволило нам охватить весь формат газетного материала (кроме жесткой рекламы), а также создало возможности к снижению степени субъективности исследователя/кодировщика, контент-анализ позволил обеспечить репрезентативность полученных нами данных.

Но необходимо иметь в виду, что количественные исследования, в нашем случае это контент-анализ, имеют ограниченные возможности при определении смысла конкретных медиа-сообщений, не учитывают их контекстуальные параметры и не пригодны для изучения структуры медиа-текста, а также приемов его формирования. Поэтому применение качественного анализа текста и дискурс анализа в изучении медиа-текстов позволяет выявить интолерантность текстов изданий, кажущихся на первый взгляд вполне толерантными. Важным аспектом в исследовании толерантности/интолерантности текстов изданий является изучение контекста текста, анализ его фона, это важно, поскольку порой не сказанное, не высказанное в тексте, оказывается более важным, чем сам текст.

К категории «Другие» в исследовании были отнесены:

1. Этнические «другие», например, русские, татары, немцы и т.д.
2. Религиозные (мусульмане, православные, католики и т.п.)
3. Цивилизационные (США, Россия, Франция и т.п.) другие
4. Региональные «другие», на уровне региона, города, республики.

Для изучения этнокультурных репрезентаций «Других» в прессе были отобраны

события 11 сентября 2001 года в США и визит Папы Римского в столицу Казахстана Астану. Таким образом, выборка исследования включала в 2001 году август, сентябрь и октябрь – месяцы. В качестве контрольного периода был отобран январь 2005г. Террористические акты в США 11 сентября 2001г. было отобрано нами как спонтанное и незапланированное события, при этом нами было отобрано два временных промежутка: две недели до события и две недели после. Второе событие, визит Папы Римского в Астану, был отобран как запланированное мероприятие, были выделены промежутки времени с целью проследить как подготовительный период, само событие, и временной период после окончания визита.

Таким образом, посредством контент-анализа были отобраны все материалы с «Другими», которые в свою очередь были распределены по темам. Результаты показывают, что в пяти изданиях количество материалов с «Другими» было неодинаково. И в этой связи было решено, что в изданиях с большим количеством публикаций («Егемен Казахстан», «Казахстанская правда», «Экспресс К») в материалах с «Другими» будет отобрана пяти процентная выборочная совокупность. В изданиях с небольшим количеством материалов («Вечерняя Астана», «Арка ажары») была отобрана семи процентная выборочная совокупность.

На этапе качественного анализа отобранных текстов мы выделили следующие качественные характеристики: заголовок, сбалансированность материала, способ обоснования, общая тональность материала, жанр и авторство.

По поводу заголовка, всего было выделено четыре индикатора заголовка статьи. Больше всего в рассматриваемом массиве было обнаружено статей, имеющих толерантный заголовок (39,3%), с нейтральным заголовком – 37,4% статей, 16,5% статей не имели заголовка, 6,8% статей имели интолерантные заголовки. Примеры статей, определяемые нами как имеющие интолерантный заголовок: «Мэра на мыло, быков на мясо» (Экспресс К, 2001, №9); «Цыганская война за южные земли» Экспресс К, 2001, №14).

Анализ сбалансированности\несбалансированности материалов выступает показателем профессионализма издания. Так, авторы (журналисты) организуют свой материал в соответствии с нормативными требованиями этики журналиста, основными из которых являются непредвзятость в подаче фактов, а также стремление журналиста привлечь различные точки зрения, обращение к разнообразным источникам, отделение фактов от личного мнения. Несбалансированные же публикации означают ситуацию, где выражается только одна точка зрения и заметна предвзятость автора, в этом случае такой текст мы трактовали как не толерантный.

В наблюдаемом замере большее количество материала оказалось несбалансированным:

1. Больше всего оказалось статей (27%), где была представлена одна точка зрения с одобряющими оценками и комментариями. Например, «И церковь нуждается в деньгах» («Казахстанская правда», 2001)

2. В 15,7% статей содержались только факты без комментариев. «Жить по соседски» («Казахстанская правда», 2001)

3. В 13,2% статьях были представлены разные точки зрения с одобрительными оценками и комментариями одной из них. Например, «Нетрадиционная Европа», (Экспресс К, 2001)

4. Статьи (11,8%) с представлением одной точки зрения с осуждающими оценками и комментариями. Например, «По настоящему приведем в порядок национальные ценности» (Арка ажары, 2005); «Китайцев кинули» (Экспресс К, 2001)

По нашим наблюдениям, вышеперечисленные принципы журналистской этики журналисты в нашей стране чаще соблюдают, но в издании могут публиковаться материалы не только журналистов. В связи с этим был выделен такой критерий как «авторство материала», который позволил выявить сбалансированность публикаций.

Наличие несбалансированных материалов, созданных не журналистами не снимает вопроса об ангажированности издания, а лишь обозначает определенную стратегию издания.

Следует отметить, что инструментарий исследования был сконструирован таким образом, чтобы обеспечить его максимальную надежность и валидность. При работе со специфическим объектом исследования, печатными изданиями, валидность и надежность зависит полностью от исследователя и его инструментария. В этом случае необходим «чувствительный» инструментарий, позволяющий учитывать все характеристики исследуемых газет: формат издания, направленность к аудитории, тематизация издания и т.д. Так, опираясь только на две или три основных качественных характеристик тестов газет, мы не можем заключить, что та или иная публикация является толерантной или интолерантной. Поэтому важно учитывать все возможные индикаторы толерантности/интолерантности медиа-текстов, которые будут не только дополнять друг друга, но и проверяться одни индикаторы другими, тем самым, «утяжеляя» наш инструмент.

Основной автор в наблюдаемом замере (54,9% статей) – журналист. Это человек состоящий в штате издания, получающий фиксированную зарплату. Можно предположить его некоторую ангажированность, например по отношению к кампаниям, размещающим рекламу в газете.

Далее следуют материалы информационных агентств (17,6%), материалы без автора (12,3%), статьи, написанные деятелями науки и культуры (3,9%), по 2% статей написанных чиновниками, представителями властных структур, редакторами этих газет, предпринимателями, перепечатки из других изданий, официальная информация (законы, постановления, справки) и др.

Важной качественной характеристикой текстов выступает способ обоснования или легитимация материала. Как правило, медиа-текст предполагает его построение на определенных умозаключениях. Такими способами могут быть различные доминирующие в обществе идеологии или контридеологии (например, оппозиция существующему порядку и власти, основанная на этнических стереотипах и т.п.). Мы понимаем идеологию как некий конструкт, конструирующий реальность, ее функция - управление и манипуляцию сознанием человека и общества. Известна роль СМИ в формировании общественного мнения, сегодня аудитория чаще становится объектом манипуляции различных институтов власти, поскольку средства массовой информации в руках определенных социальных групп или государства выступают «проводниками» идеологии и ценностей. Поэтому толерантность/интолерантности СМИ может как отражать обыденные рутинные практики повседневности, вне зависимости от институтов власти, так и выступать в качестве выразителя идеологии этнической и религиозной нетерпимости в обществе.

В нашем замере больше всего оказалось текстов, в которых идеологическая составляющая обоснования не прочитывается (26,4%).

Далее следуют статьи (24,3%) в которых способом обоснования «другого» выступают термины здравого смысла, повседневного знания, общепринятых ценностей и взглядов, в принципе это является идеологией, но политически ее затруднительно идентифицировать. Подразумевается, что высказываемые мнения свойственны большинству людей, что означает скрытую апелляцию к массовому сознанию.

16,9% составили статьи, в которых материал обосновывался в кодах доминирующей идеологии, речь идет о легитимации государства и существующего порядка, либо в кодах контридеологии, что означает оппозицию существующему порядку и власти, негативное отношение.

В 6,1% материалах имел место способ обоснования, основанный на этнических и/или национальных стереотипах. К примеру статья «Что на уме у Аббаса», статья о Палестине, Хамасе и джихаде.

По 4,7% статей содержат такие способы обоснования как легитимация языком права, поддержка региональной власти, поддержка центральной власти и поддержка позиции других государств.

Классическим индикатором толерантности/интолерантности текста выступает тональность материала. Общая тональность каждого издания является одной из важных качественных характеристик толерантности СМИ. Как правило, в подобных исследованиях, социологи чаще ограничиваются трехчленной шкалой, обозначая позитивную, нейтральную и негативную тональности.

В нашем инструментарии тональность материала представлена 12 кодами:

- Так, больше всего оказалось статей в нейтральной манере (43,9%). Например, статья «Углубленное понимание» (Казахстанская правда, 2005); «Казахстан стал процветающим государством» (Казахстанская правда, 2001); «Жить по соседски» (Егемен Казакстан, 2001).

- Статьи, в которых выражено одобрение (19,4%). «Что мы выиграем от захоронения ядерных отходов?» (Казахстанская правда, 2001), «Вслед за журавлем» (Егемен Казакстан, 2001).

- 10% - ликование, торжество, радость. Например, «Наместники бога на земле» (Экспресс К, 2001); «Авторитет завоеванный умом и трудом – как заслуга перед современниками и пример поколениям» (Казахстанская правда, 2005).

- 5,0% - гнев, ярость. «Хиросима в Афганистане» (Экспресс К, 2001); 4,4% - озабоченность, беспокойство, тревога;

- 3,3% - возмущение, раздражение, недовольство и т.д. К примеру, «Молодежь нуждается в государственной поддержке» (Егемен Казакстан, 2001).

- По этой шкале большинство текстов определяется нами как толерантные.

Итак, анализ индикаторов позволяет прояснить нашу основную исследовательскую гипотезу: является ли выражение толерантности/интолерантности в медиа-текстах обыденной, рутинной практикой, или же издания представляют интересы определенных социальных групп, государства? Пока полученные нами данные не позволяют сформулировать однозначного ответа на этот вопрос. Но чаша весов в наблюдаемом нами замере позволяет нам «склониться» в пользу первой части исходной гипотезы и предположить, что толерантность, равно как и интолерантность в медиа-текстах выступает выражением повседневной жизни, повседневной культуры общества, а не выражением идеологии государства, не результатом проекта политической элиты, как это часто представляется общественному сознанию в отношении как толерантности, так и интолерантности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sztompka P. Society in Action: The theory of social becoming. Cambridge: Polity Press, 1991. p.252
2. Bauman Z. Modernity and Ambivalence. Cambridge: Cambridge University Press, 1991

Поступила в редакцию 12.09.2009.

ТАРИХ ИСТОРИЯ

С.Ә. ӘЛІМҚҰЛОВА

ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДА ҚАЛЫПТАСҚАН ТАРИХИ ТОПОНИМИЯ

According to experts in geography the name of the Kazakh earths by average calculations on 1км² the earths is called as one size. And such earths not less than 2,5 million. The reason names consists that they different, in - the first if earth scale are interconnected, second the most important thing directly are connected with animal industries development. To create conditions for animals nomads tried to know more about fertility of the earth, altitude of mountains, vegetation of salinity of water. The name of the rivers and lakes such as Ashykkol, Ashchykuduk, Atkaraagan, Eshkiolmes, Betpakkol, Zhamanbulak, Zhamansor, Zhamantuz are named as deserted districts and were unsuitable for secand cattle, but such districts as Zhaksytuz, Zhyloj, Korganzhar, Korgantas, Salkynbel, Sulutor, Bajkonys, Mynzhylky, Kensu, Kenbulak were suitable for people and animals.

Қазақстан бойынша географиялық нысандар атауларын толық жинау, оларды есепке алу шаруасы әлі іс жүзіне асқан жоқ. Жағырапия мамандарының шамалауына қарағанда жер-су аттарының саны орта есеппен 1 км² жер мен бір атауға ие деп есептегенде, кемінде 2,5 миллионға жуық көрінеді. Атаулардың мұншама көп қойыла беруінің себебі әр алуан – бір жағынан, жер көлеміне байланысты болса, екіншіден, негізгі кәсіп – мал шаруашылығының жай-жағдайына тікелей қатысты. Өйткені көшпелі өмір мал күтіміне сай жердің ой-қырын, шөбінің шүйгіндігін, суының ащы-тұщысын, қорған болар тауының биік-аласалығын, көшіп-қонар жер жағдайының ыңғайлылығын білуді талап еткен. Ащыкөл, Ащықұдық, Атқырылған, Ешкіөлмес, Батпақкөл, Жаманбұлақ, Жамансор, Жамантұз, Көлащы, Бетпақдала деген атаулар көл мен бұлақ, сор далалардың малға жайсыз әрі қонысқа жарамсыз, сусыз, нусыз, шөл дала екендігін білдірсе, Жақсытұз, Жылой, Қорғанжар, Қорғانتас, Салқынбел, Сұлутөр, Байқоныс, Мыңжылқы, Кеңсу, Кеңбұлақ тәрізді атаулар сол жердің малға да, адамға да жайлы екендігін аңғартып отырған. Бірсыпыра топонимдер (Бәйгекүм, Биесойған, Нарсойған, Аққойсойған, Қарындағаш, Аманөткел, Итемгенкөл, Кемпірсай, Кемпірөлген, Кіндіккеске, Балатуған) этнографиялық, яғни этномәдени жағдаяттармен тығыз байланысты болса, көптеген топонимдер қоғам өміріндегі тарихи оқиғалардың куәгері іспетті: Аңырақай, Қалмаққырылған, Қалмаққырған, Қарауылтөбе, Ойрантөбе, Ордатөбе, Шоқанасуы, Үйсінтауы, Қыпшақкөлі, т.т.).

Қазақтың ұлан-ғайыр жерін Шығыс пен Еуропа, Орта Азияны жалғастырған әйгілі Жібек жолы да басып өтті. Сөйтіп әртүрлі наным-сенімдегі халықтар мен ұлыстар бұл өлкеге келіп, сауда-саттық жүргізіп, өз тілдерінде сөйлеп, мәдени қарым-қатынас жасады. Бұл жағдай жергілікті халық тіліне әсер еткендей, жер, адам, ел аттарының қойылуына да ықпал етпей қоймады. Осы жайттарды ескерер болсақ, сан мың атаудың бір тобы

шығу тегі бойынша көне дәуірлерге сайса, екінші бір мол легі орта ғасырға (ерте және кейінгі орта ғасырлар) қатысты, ал соңғы тобы жаңа заман – XIX-X ғасырларға тән. Осы атаулардың ішіндегі ең көнелері де, көп өзгеріске ұшырамай, берік сақталғандары да – ірі өзендер мен көл, теңіз және тау аттары [1, 8-9].

Еліміздегі географиялық нысандардың сыр-сипаты мен бет-бедерін, сол жердегі өмір сүрген халықтың тұрмысы мен тіршілік тынысын бейнелейтін төл сөздерімен қойылған атаулар. Алатау, Қаратау, Алтай, Көкшетау, Ақтау, Ұлытау, Баянауыл, Қарқара, Қарқаралы, Бурабай, Оқжетпес, Жайық, Зайсан, Жетікөл, Әуликөл, Майтерек, Маржанбұлақ, т. б. атаулар ол жерлердің езіне ғана тән табиғи көркемдігі мен сұлулығына орай қойылғаны байқалады.

Республикада көне заманның сәулетті ғимаратындай, көздің қарашығындай сақталған: Алтай, Алатау, Қаратау, Каспий, Ертіс, Есіл, Іле, Тобыл, Ойыл, Сырдария, Айтағы, Ақсан, Анқаты, Рақа, Арыс, Асы, Балқаш, Бақанас, Бүйен, Дегерес, Текес, Жеменей, Жем, Қарқара, Талғар, Қаскелең, Маңғыстау, Орал, Өзкент, Тараз, Талас, Байқоңыр, Күрті, Қордай сияқты атаулар мындаған жылдардың қарт куәсі ретінде біздің заманымызға жетіп отыр. Бұл тәрізді жүздеген атаулардың көнеріп, ескіріп кеткендігі соншалықты, көбінің мағынасы, сыр-сипаты түсініксіз, құпия-қатпарлары мол. Олардың кейбіреулерінің шығу тегі мен мән-мағынасы туралы айтылған пікірлер де баршылық. Әйтсе де, олардың көпшілігі көптің көңілінен шықпай жатады.

1996-2005 жылдан бергі жерде елімізде тарихи атауларды қалпына келтіру, өзгерту, жаңадан ат беру, жаңарту барысында бірталай жұмыс атқарылды. Ондай атаулар Қазақстан Республикасының Үкіметі жанындағы Мемлекеттік ономастика комиссиясының ұйғарымына сәйкес Республика Президентінің Жарлығымен бекітіліп отырды. Ол атаулар 1996 жылы “Қазақстан Республикасы облыстары, қалалары, аудандары мен ауылдарының және басқа елді мекендерінің жаңа атаулары мен олардың орыс тіліндегі транскрипциясының анықтамалығы” атты кітаптарда жарияланды.

Ежелгі тарихи атаулардың қайтадан қолданысқа енуі. Республика Министрлер кабинетінің, Мемлекеттік ономастиклық комиссияның қорытындылары негізіндегі Қаулысына сәйкес халықтың ежелгі тарихы мен рухани мәдениетінің маңызды куәсі болып табылатын ұлттық топонимдер мен әкімшілік-территориялық бөліністер атауларын қалпына келтіру Оңтүстік Қазақстан аймағында да жүйелі түрде жүзеге асырылды. Облыс орталығы - Чимкент қаласы ендігі жерде Шымкент атауына ие болды. Глинково селосы Ақбастау (Алғабас ауданы) аталып, Атабай селосына ежелгі Қарнақ атауы қайтадан берілді (Түркістан ауданы). Обручевка селосы Қараспан деп аталып, Амангелді селосы ендігі жерде Нұртас ауылы атала бастады (Нұртас Дандыбайұлы Оңдасынов көрнекті мемлекет қайраткері, ғалым).

Ономастика саласындағы осындай жағдайларды ескере отырып, облыста ономастикалық бағыттағы жұмыстар негізінен үш бағыт жүргізілуде: біріншіден, ономастикалық кезінде өзгертілген жер-су аттарын байырғы тарихи атауларымен алмастыру; екіншіден, транскрипциясы бұрмаланған немесе қате жазылған жер-су атауларын қалпына келтіру; үшіншіден, отаршылдық-тоталитарлық сипаттағы елді мекендер, білім, мәдениет ұйымдарының атауларын қалпына келтіру жүргізіліп жатқан жұмыс жалғаса бермек [2].

Тәуелсіздік кезді кескіндесек, 1990 жылы 25 қазанда Қазақстанның Егемендігі туралы Декларация жарияланды. Шын мәніндегі тәуелсіздікті жариялау үшін әлі бір жылдан астам уақыт қажет болды. 25-қазанда «Республика күні» деп атайтын себебіміз орталыққа бағынышты Қазақстандағы өнімнің 90 пайызын беретін ірі өндіріс орындары мен жер астындағы байлықтар халқымыздың игілігіне қайтарылды. Алайда, орталық басқа республикалар сияқты Қазақстанды өздерінің тегеурінді шеңберінен босата қоймаған

еді. Сол кезеңде империялық психология аясындағы Ресейдің отарларынан айрылып қалуына жол бергісі келмеген шовинист саясаткерлері ішкі саясатымызға қол сұғып, Қазақстанды бөлшектеуге тіпті азамат соғысын тұтандырып жіберуге күш салғандығы белгілі. Бұл «Бөлшекте де, билей бер» құйтұрқы империялық саясат сілемдері еді.

1991 жылы 16 желтоқсан Қазақстан Республикасы үшін тәуелсіздік күні болып есептелінеді. Бұл халқымыздың үш мың жылдық бостандықты көкसेген күрестің жемісі іспеттес еді. Осыдан бастап, бұрынғы ата-бабаларымыздың яғни халықтық ойконимдердің қайта жаңғыру (ренессанстық) кезеңі басталды деп айтсақ болады. Өз ұлтымыздың материалдық және рухани байлығының қайта оралуы, тарихи, ұлттық және мәдени санамыздың өзгере бастауы ұлттық ономастикаға қозғау салды. Бізбұл мәселе бойынша қазақ зиялы қауымның бастамалары мен тәуелсіздік саяси идеологияның бағыттары, тарихи ойконимдерімізді қайта қалпына келтіруге даңғыл жол ашты. Бұл мәселе Жамбыл облысында өз жалғасын тапты. Соның бірі ежелгі қаламыз – Тараз.

Оны 1207-1210 жылдары Хорезм шахы Мұхаммед, ал 1219-1220 жылдары монғолдар, 1307 жылы шағатайлықтар жермен жексен етті. XVI ғ. біржола қиратылды.

Ақсақ Темір заманында Тараз қаласы Жаңа Талас аталады да, XVI-XVII ғасырда қалада аздаған үйлер сақталып, XIX ғасырда оның орнына Әулиеата шаһары салынады.

Сонымен Тараз қаласы өзінің 2000 жылыдық дәуірінде атауы тоғыз рет өзгерген:

1) Талас; 2) Тараз; 3) Янги Тараз. Ежелгі Тараз өзара қырқысу соғыстарын, қарақытай (XII ғ. аяғы) және монғол шапқыншылықтарын (1220 ж.) басынан өткере отырып, тарих сахнасынан шет қалды. Бұл кезеңдерде Жаңа (Яны), Жаңа Талас деген аттарымен Франция королі Людовик IX елшісі монах Вильгельм Рубрук жазбаларында кездеседі.

Монғолдар дәуірінде Тараздың оңтүстігінде Янгинің болғанын білеміз. Аламри бірінші рет Янгинің Тараздан бөлектігін көрсеткен.

М.Х.Дулатидің баяндауынша Янги – Тараздың монғолша аты, онда өзеннің арғы бетіндегі янгиліктер тұрған [3, 166].

4) Долос; Қытай тарихшыларының қол жазбаларында қаланы Долос деп те атаған. 5) Наманган көше; 6) 1826 жылы Аулие-Ата; 7) 1936-1938 жылы Мирзоян; 8) 1938 жылы Джамбул; 9) Тараз 1997 жылы Президенттің жарлығымен (08.01. 1997ж. №3315а) ежелгі тарихи аты қалпына келтірілді [4, 98-141].

Қостанай облысының 1926 жылы жарық көрген жағрапиялық картасын қарайтын болсақ, тек қана Қостанай қаласының айналасында (айналса елу шақырым жерде) – Бақай, Садырбай, Халық, Бекберген, Байтерек, Танабай, Байсалбай, Ағатай, Мезгіл, Жаппас, Ыбрай, Бұлтыңбай, Ақсуат, Байшақ, Төлеміс, Рыспай, Балықты, Бақай, Бегжан, Сағымбай, Кетebай, Тұрымбай, Екі шоқ, Күрлеуіт, Әбдікей, Көбен, Бүлікбай тағы да басқа елу шақты қазақ ауылдары, елді мекендер болған екен. Бұл ауылдар негізінен ел сыйлайтын аталар мен жұртқа ұйтқы болған жандардың есімдерімен аталған.

Жоғарыда атап өткен саясаттан соң бұл ауылдардың да, атаулардың да ізі қалмаған. Ал осы мекендерде қанша ел тұрды? Қаншама адам туған ауылын тастап, басқа жаққа, бөтен жерге көшіп кетті. Ал ол ауылдардың өзіндік қалыптасқан салт-санасы, белгілі бір тәртібі, дәстүрі, ел сыйлайтын адамдары, тек сол ауылдарға ғана тән ұстанымдар болған. Бас-аяғы 70-80 жылдың ішінде солардың барлығының тамырына балта шабылды. Ел жан-жаққа тарап кетті. Салт-дәстүр ұмытылды, ауылдармен бірге бабалар есімдері де ұмыт болды. Мұны XX ғасырдағы ақтабан шұбырынды деуден басқа амал жоқ.

Бұл тек Қостанай маңы ғана емес, облыстың барлық дерлік жерінде орын алды. Бүгінгі күні ономастиканың басты міндеті сол ғасырлар бойы қалыптасқан атауларды, бәрін болмаса да ең бастыларын қалпына келтіру, ел мен жерге өзінің тарихи атауларын қайтару, сол арқылы елдігіміздің, тәуелсіздігіміздің туын биіктеу.

Бұл ретте, әрине, ауызды құр шөппен сүртуге болмас. Тәуелсіздік алған жылдары біршама жұмыстар атқарылды. Көңілге демеу етеміз Ұзынкөл, Меңдіқара, Қарабалық,

Әуликөл, Сарыкөл аудандарына өздерінің бұрынғы атаулары қайтарылды. Өздеріне ертеде қалыптасқан аттары қайтарылған елді мекендер ондап саналады. Қалалар мен аудан орталықтары көшелерінің аттарыда қазақшаланып, оларға ұлыларымыз бен ұлықтарымыздың есімдері берілуде. Мысалы, әл-Фараби, Абай даңғылдары, Ахмет Байтұрсынов атындағы университет дегендей. Бүгінде облыстың елді мекендерінен Шоқан Уәлиханов, Амангелді Иманов, Міржақып Дулатов, Ғафу Қайырбеков, Манаш Қозыбаев атындағы көшелер мен мектептер, мәдениет ошақтары, спорт кешендері жиі кездеседі.

Ежелгі Тауқала алдымен Коряков (қазақтар Кереку атаған), одан соң Павлодар аталса, көне Үйшік 1640 жылы орыс көпесі Гурий атына ауысып, Гурьев аталды. Ал, тарихта ежелден белгілі Қызылжар 1807 жылы Петропавл аталды.

Аталғандарды жалғастыра берсек, қазіргі Мақпал - Екатериновка, Матай - Евгеновка, Малдыбай - Ново-Николаевка, Көшқұл - Нелюбинка, Бекібай - Асенкритовка (Қостанай облысы), Мүсін - Явленка, Кіндікті - Оседлое, Қаратал - Муромское, Бозат - Новопетровка, Сарыбие - Черуновка (Солтүстік Қазақстан облысы), Арқабай - Дмитриевка, Кунту – Николаевка, Шыбындысай - Бутаковка, Ақкөпір - Покровка (Алматы облысы) және т.б.

Ал, атамекен атауларына – «ерекше өзгеріс» әкелген екінші кезең – тың және тыңайған жерлерді игеру немесе «Хрущевтің он жылдығы» (1954-1964) кезеңі. Бұл кезде қазақ халқына ертеден белгілі Ақмола қаласы Хрущевтің әмірімен Целиноград аталса, тың өлке елді мекендер біріңғай «ьскийлер» мен «ныйлардан» тұратын 3500 – дей жаңа атаулар пайда болыпты.

Қазақ жері кең етек алған жаңа атаулардың бір тобы – Қазан төңкерісінен бастау алды, партия және мемлекет саяси қайраткерлер есімін қою, партия, комсомол съездерінің атымен аталатын болған. Егер 1989 жылы шыққан «қазақ КСР – інің әкімшілік-аумақтық бөлінісі» анықтамалығына қарасақ, республикада 14 Ворошилов, 31 Калинин, 23 Чапаев, 10 Куйбышев, пен Фрунзе, 6 Дзержинский есімінде елді мекендер болса, көше, мәдени орындар атауларын айтпағанда, Ленин аты 70- тен аса, Карл Маркс – 16, Энгелс 7 рет қайталанатын екен. Бұл тізімге республикамыздың селолық елді мекендердің ғана атаулары келтірілген. Ал, елді осындай атаулардағы жергілікті Кеңестер мен кеңшар-ұжымшарлар (совхоз-колхоздар) қаншама!

Республикадағы елді мекендердің екісінің бірі- «Социализм», «Коммунизм», «Дружба», «Интернационал», «Октябрь», «XX, XXII партсъезд», «Вторая пятилетка», «Первомайка», «Ұлы Қазанның - 50, 60 - жылдығы», «Большевик», және т.б. болып келеді.

«ҚР-ның «Тіл туралы» Заңының 4 тарауының 27-бабы: «Қазақ КСР-де әрбір елді мекеннің, көшенің, алаңның және өзге территориялық нысананың бір ғана дәстүрлі аты-негізінен қазақ тіліндегі аты болады» - деп таға таңба басқандай анық жазылған. Ал, ел жер-су, елді мекендердің атаулары орысшаға толық немесе жартылай аударылып, өздерінің ұлттық немесе табиғи қалпынан бұрмаланған. «Жетікөл – Семиозер, Нарынқұм – Рынопески, Көкшетау – Синигорье немесе Кокчетав, Шортандыкөл – Шучье, Аққукөл – Лябязье, Жеке батыр – Спящий рыцарь, Шайтантас – Чертово колесо, Медеу- Медео, Шиелі – Чили, Семізбұғы – Сеизбугу, Имантау – Алма-Ата, Семей – Семипалатинск, Жаңақорған – Яныкурған, т.б.

Дәл осы сияқты «жасанды» атауларға басы «Ж»-дан басталатындарға орысша «Дж» арқылы жазуды да жатқызуға болады. Джамбул, Джекказган, Джекзды, Джетысу, Джусалы, Джалагаш, Джандосов, т.с.с. толып жатыр. Өткен кездегі отаршылдық, тоталитарлық жүйе зорлап таңған атаулардан арылу аса маңызды мәселе ретінде қолға алмады. Соңғы кездері Республика Үкіметінің қаулысымен көптеген жер-су, елді мекен, колхоз, совхоз, аудан және қала, облыс атаулары өзгертіліп, байырғы немесе ұлттық бейнесі қалпына

келтірілді. Мәселен, бұрынғы Гурьев облыс пен қала Атырау, Шевченко қаласы – Ақтау, Никольск (Жезқазған) – Сәтбаев, Панфилов – (Талдықорған) – Жаркент, Орал облысын Батыс Қазақстан, Шымкент облысын - Оңтүстік Қазақстан, Целиноград облысы мен қала атауын Ақмола және Ақмоладан Астана болып өзгертілді.

Көптеген аудандар мен елді мекендердің атаулары төмендегідей болып өзгерді. Ақтөбе облысында бұрынғы Исатай ауданын қайта қалпына келтіріп, әкімшілік орталығы – Ақыраб ауылы, Комсомол ауданындағы Урожайное селосы – Ақтасты ауылы аталды.

Алматы облысы Қаскелең ауданындағы Интернационал селосы жергілікті халыққа есімі әйгілі тұлға Әйтей ауылы аталды.

Жамбыл облысындағы Жуалы ауданының орталығы Бурное селосы Бауыржан Момышұлы ауылы. Новопокровка селосы – Ақтөбе, Кременевка селосы – Шақпақата, Кантемировка селосы – Қошқарата, Некрасов селосы – Ақтасты, Алексеевка селосы – Көлтоған ауылы.

Луговой ауданының әкімшілік орталығы Луговое селосы Құлтан ауылы, ал аудан Т. Рысқұлов атындағы Луговой ауданындағы Жеңістің 40 жылдығы селосы – Байтелі.

Свердлов ауданының әкімшілік орталығы Михайловка селосы тарих атауы – Сарыкемер, ал Свердлов ауданы – Байзақ.

Шу ауданының әкімшілік орталығы Новотроицкое селосы – Төле би ауылы. Шу ауданындағы Жанатұрмыс селосы – Сауытбек, Меркі ауданындағы – Кузьминка селосы Сарымолдаев, Жамбыл ауданындағы Головачевка селосы – Айшабibi ауылы.

Шығыс Қазақстан облысындағы өзгерістер: Самар ауданындағы Новообухово селосы – Қарақол, Тарбағатайдағы Крупская селосы – Қабанбай ауылы.

Қарағанды облысында: Қарқаралы ауданындағы Пригородное селосы – Ақжол ауылы. Бұқаржырау ауданы.

Приозерный ауданындағы Озерный поселкесі Шашубай ауылы.

Ақмола облысында: Шучье ауданындағы Боевое селосы – Жаңатоған, Александровка селосы – Кенесары, Уәлиханов ауданындағы Придорожное селосы Ақбұлақ, Ленинград ауданындағы Куйбышев селосы – Дәуіт ауылы.

Павлодар облысында: Ермак қаласы – Ақсу, Май ауданының әкімшілік орталығы Белогорье селосы – Көктөбе ауылы.

Семей облысында: Мақаншы ауданындағы Воронцовка селосы – Жарық, Засимовка селосы – Қызылқайың, Шар ауданындағы Громовка селосы – Ұзынжал, Перьятинка селосы – Үкілі, Таскескен ауданындағы Ақсәуле селосы – Ақшаулі ауылы.

Алматы облысында: Сарқанд ауданындағы Ағарту селосы – Кәкімжан, Талдықорған ауданындағы Өтенай селосы – Бақтыбай ауылы.

Шымкент облысында: Ленгір ауданы - Төлеби ауданы, осы аудандағы Красный боец селосы – Балдыберек, Успенровка – Алшалы, Подгорное – Сарқырама. Опыт – Алтынбастау, Красное – Ынтымақ, Новостройка – Алатау, Доңызтау – Қорған, Михайловка – Маятас ауылдары.

Бұрынғы Қызылқұм ауданы Отырар ауданы деген жаңа атқа ие болды. Алғабас ауданындағы Гликово селосы – Ақбастау, Төменгі Боролдай селосы – Тайманов, Леонтьевка – Жарықбас, Китаевка – Бәйдібек, Орловка – Алмалы, Михайловка – Қошқарата ауылы болып өзгертілді [5, 180].

Батыс Қазақстанның жер-су, елді мекен атауларында түрік араб-парсы, моңғол, орыс тілдерінен енген сөздермен қазақтың байырғы ру-тайпаларының аттары және адам есімдері жиі кездеседі. Көпшілігі жер-судың өзіндік ерекшелігіне, жер бедері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесіне, тұрғындар тұрмыс-тіршілігіне, елдегі тарихи және саяси-әлеуметтік құбылыстарға және т.б. көптеген оқиғаларға байланысты. Теректі, Қисық-қамыс, Жусандыой, Құралай, Өлеңті атаулары географиялық объектінің өсімдік әлемінен дерек берсе, Аққозы, Балапан, Маштексай, Ешкітау, Теке, Ақбақай бұл жерлердің қандай

жан-жануарларға, құс, жәндіктерге мекен болғанын аңғартады. Ал Жалпақтал, Тасқала, Ақжайық атаулары 70 жылға жуық үстемдік құрған кірме атаулардың (Фурманов, Камен, Чапаев) жойылып, бұрынғы тарихи атаулардың қайтадан қолданысқа оралғанын көрсетеді.

Эвфемизм мен діни наным сенімге байланысты атаулар.

«Эвфемизм» - гректің «жақсы айтамын» деген сөзі. Мешіт, Шайтанкөл, Дәдената, Әулиесор, Әулиеата бейіті, Шайтанкөпір т.б. сол жерге құрмет көрсету, табиғат сырына табынудан шыққан.

Әлеуметтік, тарихи оқиғаларға байланысты атаулар, Халық ішіндегі әр түрлі аңыз-әңгімелер, шежіре-деректерді білдіреді. Дәуқара, Сырымтөбе, Қылыштау, Қарауылтөбе, Ханкөл, Тарғын, т.б.

Кеңестік дәуірде қалыптасқан ұлттық атаулар. Қазан төңкерісі мен азамат соғысы, социалистік құрылыстың орнығу, партия, мемлекет қайраткерлерінің, соғыс кезінде батырлар мен еңбек ерлерінің құрметіне берілген атаулар: Бостандық, Төңкеріс жолы, Қызылтаң, Бірлік, Жұлдыз, Алғабас, Мұратсай, Бисен, О.Исаев, С.Меңдешев, т.б.

Орыс, украин, казактарыдың осында келіп қоныстанғанда жергілікті жер-су атаулары өздерінің тілдеріне ыңғайлау [7] үдерісі жүрді.

Облыстағы сан-мыңдаған атаулардың әрқайсының өзіндік ерекшелігі, қасиеті, тарихы бар. Жер-су атауларының қайсысы болсын халық өмірімен, оның өткендегісімен тығыз байланысты. Сондықтан, географиялық атауларды байлығымыз ретінде қорғап, жинап, қастерлеп, кейінгі ұрпаққа жеткізу – біздің парызымыз.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақтар. VIII том. -Алматы: Атажұрт, 1998.- 480 б.
2. Әзбергенова Ә. «Жаңа әлемдегі жаңа Қазақстан»//Әл-Фараби атындағы ҚазМҰУ Хабаршысы. - № 1. 2007 ж. 45-46 б.
3. Дулати М.Х. Тарихи-и-Рашиди (Хақ жолындағылар тарихы). –Алматы: Ғылым, 2003. -616 б.
4. Құлманова З.А. Жамбыл облысының елді мекен атаулары. –Тараз: Сенім, 2005. -141 б.
5. Рысбергенова К. Историко –лингвистическое исследование топонимов южного Казахстана. –Алматы: Ғылым, 2000. -280 б.
6. Қойшыбаев Е. Қазақстан жер-су аттары сөздігі. –Алматы: Мектеп, 1985. -223 б.
7. Рыспай К. Орыс шаруаларының өлкемізде қоныстануы // «Ақ жол» 23 ақпан 2006 ж.

Редакцияға 31.08.2009 қабылданды.

Г.З. БАЛГАБАЕВА

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ДЕЛА ДРЕВНИХ КОЧЕВЫХ ПЛЕМЕН

The appearance of the nomadic cattle - breeding became a crucial moment in the development of military art on the territory of steppe Eurasia. Horse riding which appeared at the age of bronze becomes massy; cavalry turns into the basis of troops. The application of iron for making weapons led to the formation of the new complex of arms the basis of which was constituted by a bow with arrows. Besides, heavy defending and attacking weapons appear. According to this the tactics of battle is formed and it consists of three components - massy shooting from bows, attack by the horses and battle with swords and knives, the last stage, by the way, was carried out by the warriors on the ground.